

Звон тишины исповедальный

Александр РАТКЕВИЧ

Запах осени печальный,
мудрость брэнной старины, —
всё слилось в исповедальный
звон сентябрьской тишины.

Что же смотришь ты тоскливо
на верхушки куполов,
словно хочешь молчаливо
стать подружкой облаков?

Не спеши махать рукою
этим травмам, той реке;
глянь, горит свечой какою
колокольня вдалеке.

Посмотри на ряд склонённых
тополей — им триста лет,
только в их глазах зелёных
и в помине грусти нет.

Видишь, даже листопадом
нам природа говорит,
что за каждым смутным взглядом
запах осени горит.

Смерть не бывает наудачу.
Но и тогда, с землёй сроднясь,
поверь, я всё же не утрачу
с тобой таинственную связь.

Окончил филологический факультет Белорусского государственного университета. Заместитель председателя Белорусского литературного союза «Полоцкая ветвь». Публиковался в журналах «Российский колокол», «Литературные знакомства», «Западная Двина», «Южное сияние», в альманахах и антологиях. Автор десяти книг стихов. Лауреат литературных премий. Живёт в Полоцке.

Я не забуду сквозь потёмки
и сквозь небес полных тишь
в твоей явиться комнатёнке,
в которой ты спокойно спишь.

Неощутимо, осторожно
проникну в твой глубокий сон,
чтоб с этой ночи непременно
был на двоих единым он.

И уходи, но лишь на время,
в подземный мир в последний раз,
я унесу с собою бремя
разлуки, разделившей нас.

Здесь хожу я, там ходит она.
Различны походки наши, несхожи взгляды.
Ей популярность важна, мне смешна.
У меня много тепла, у неё прохлады.

Неодинаковы наши прорези глаз.
Непохожи дуги бровей.
Она думает обо мне, я о ней...
Всё разное у нас.

Письма

Перечитав все письма Ваши,
я вспомнил с лёгкою тоской,
что Вы, как счастья полной чаши,
искали близости со мной.

Что Вы сквозь внешнюю усталость
во мне любили не прибой,
а устоявшийся, как старость,
уравновешенный покой.

Покой срывал я без согласия —
и Вы ушли, огню под стать,
оставив для разнообразия
тяжёлый привкус несогласия
моею суженою стать...

Теперь, когда уже навечно
былые страсти позади,
пытаюсь я чистосердечно
в них утешение найти.

Вот почему мне письма Ваши
сегодня дороги вдвойне,
А Вы? Достигнув счастья даже,
Вы вспоминали обо мне?

Тони ТЕЛЛАЛОВ

Окончил факультет социальной педагогики Шуменского университета (Болгария), доктор наук. Автор пяти поэтических сборников. Обладатель призов за первое место Национального студенческого литературного конкурса в номинациях «Поэзия» и «Рассказ». Редактор и составитель ряда поэтических сборников и альманахов. Член Союза болгарских писателей и Содружества литераторов города Шумен.

Перевод с болгарского Николая Теллалова

Лежу на дне,
смотрю на днища лодок снизу:
едва висят их вёсла,
о рыбе молятся там рыбаки,
плетутся волосы их с ивами,
их дни с рекою утекают;

под вечер снова крепко выпьют,
у каждого в кармане прячется крючок,
на память пуговица на удачу,
из ревности и ярости, и скуки
беспамятно с жёнами уснут,
куски наживы будут сниться —
златые рыбы о трёх желаниях.
А утром вздрогнут,
тихонько матюгнутся в пригоршню
и, сидя на кровати,
пытаться будут отгадать,
где в этом беспорядке
найти второй ботинок.

Детство

Близ реки присели хаты,
в небе высоко вороны,

детвора ломает лёд, чтоб
запустить кораблик из бумаги.

Боже, сколько воли
без единой капли крови.

Вечером я — граф,
любезный принц
всем совам
и храм воздвигну
на распутье,
пусть плачет в нём
любый, кто не доплакал,
отёсаные камни поразвешу
вместо икон,
при каждой мисочка повиснет —
ручонка малая чудовица —
затейливое ложе слёз,
ну, а потом всё выпью
и графство уберу в конверт,
отдам почтовым совам
за адресом:
«До следующей ночи».

Когда дышу тобой

В голове прорастают ведуньи травы,
когда дышу тобой.
Небо брызжет

ласточками и кентаврами,
когда дышу тобой.
В черешне распускаются колибри.
Когда дышу тобой, наступает утро.
Когда дышу тобой,

лопается скорлупа ночи.
Когда дышу тобой в лесу,
когда дышу тобой на поле,
когда дышу тобой среди города,
мне едва хватает вдохов.

Хочу любиться с хатой
сырой, старой, незанятой,
с паутиной под очами,
капающей череницей —
тихо едет, распадаясь, крыша...
Рисовать хочу по стенам
дасковые стоны —
чёртовы унылые хвосты,
приговаривая снова и снова:
«Я не умру!»
А потом меня завалит,
так и будем с нею —
вкус груди
и молочко из плесени,
покуда разлучит нас прах.

Протоиерей Алексей ЗАЙЦЕВ

Родился в Челябинске, начал писать стихи в раннем детстве. Его творчество, обращённое к высшим нравственным идеалам и ценностям, представляет собой попытку глубоко православного осмысления мира и человека, а также участия Божественного промысла в нашей земной истории. Алексей Зайцев — председатель совета Международного клуба православных литераторов «Омилия», член Академии российской литературы, член Союза писателей России, лауреат литературной премии УрФО.

Не суди однозначно и строго
И взглянуть свысока не спеши.

Разберись: может, что-то не понял
Ты в чужой, очень сложной судьбе?
Или сбился — за правдой в погоне,
Иль гордыня выиграла в тебе?

Может, прежде чем вторгнуться в душу,
В глаза позабыл посмотреть?
Очень редко умеем мы слушать,
Очень мало способны терпеть.

Не суди однозначно и строго —
Радость сердца храни своего.
Не суди: все мы ходим под Богом,
Все — любимые дети Его.

Посещение Ангела-хранителя

Он к тебе приходит незаметно —
Ты его улыбкой не встречаешь.
Он тебя делает безответно —
Ты о нём едва по книгам знаешь.

Он глядит небесными очами
На твою израненную душу,
Держит бой с твоими палачами —
Со страстями — коим ты послушен...

Враг твердит, что ты неплодоносен,
Для добра и вечности потерян...
Он молитвы Господу возносит
День и ночь, в твоё прозренье веря.

Те молитвы — чистые, родные,
Словно щит, отводят бедствий грозы.
С первых дней пути твои земные
Орошают ангельские слёзы.

Не вини этот мир

Не вини этот мир, не вини,
Если в нём для тебя неуютно,
И в пылу искушений минутных
Божьих дел на земле не брани.

Не вини этот мир, не вини,
Если даже безвыходно сложно,
Только вспомни, что чудо возможно, —
Не угадали бы веры огни.

Не вини этот мир, не вини,
Если мздою неправой он платит, —
Может, сам ты в нём что-то утратил,
Расточая в беспечности дни?

Не вини этот мир, не вини,
Если многое в нём непонятно,
Не заигрывай с лезвием приятной
И за правду друзей не гони.

Не вини этот мир, не вини,
Увядая в смертельной обиде,
Ведь легко его светлым увидеть, —
Только сердце своё измени.

Анриана КОС-ЛАЙТМАН

Окончила факультет исследования и сравнительной литературы Загребского университета, на факультете философии получила докторскую степень. Доктор педагогического колледжа, университета Загреб. Её стихи были опубликованы в хорватских и международных журналах. Лауреат литературной премии «Добриша Цесарича». Член Союза писателей Хорватии.

Между «Да» и «Да»

Римский лексикон в 100 000 слов

В просвете двух интересов
«да» превращается в «нет»,
так погибали принцессы,
презрев виртуальный ответ.

Молот стихов обречённых
бьётся о наковальню,
голос мой истончённый
просит любви идеальной.

Я покажу тебе точку,
назову её просто умеренность,
есть лес зелёный и строчки,
где обретается уверенность.
Эхо из слов сочетаний
внутри проникает простора,
просеиваю, вспоминаю
груды рождённого вздора.

Умеренность, умоляю,
стань сердцу уверенным фильтром,
да так, чтобы не высохла
истоков земная палитра.
Я не люблю виртуальность,
лучше:
пчела на стене,
с красками стол и реальность
с крестиком верным на мне.

В просвете между двух взглядов
и между их «да» и «да» —
простор, о котором мечтали,
простор, о котором не знали,
и то, что я предлагаю —
не сдерживать
сердца слова.

Перевод с хорватского
Людмилы Снитенко

ДЖОЗЕФ СВЕНИЧ

Прозаик, поэт, сценарист, драматург, культурный аниматор, редактор. Изучал философию и социологию в Сараево. Как редактор подготовил около 100 номеров журнала «Литературное обозрение», отредактировал несколько сотен книг. Пишет сценарии для фильмов. Является членом Союза писателей Хорватии и Хорватской ассоциации драматургов.

Кружатся мира границы,
и трудно остановиться,
покой непознанный
снится,
как загнанным лошадям
ну, а лихие преграды
лишь разжигают пожары,
как в городе ветер и птицы.

Выпита дольняя чаша,
истоптана обувь наша,
и только мечты чисты,
а жизнь
всё торопится дальше,
в ней не остановишься ты.

Вселенский покой
прорастает,
деревню и город
сближает,
себя каждый в них
обретает,
в сраженьях находит лицо,
где битва длится ещё,
прогресс изменяет не всё,
и снова ветер гуляет.

Перевод с хорватского
Людмилы Снитенко

Круг усталости

Постоянство есть
в мире схожем,
деталими чем-то похожим,
границы их мягкие тоже
находятся параллельно,
но, может быть, в отдаленье
встретятся в бездорожье.

Время бежит по кругу
летом, зимой по выюге,
взлетает
по мысленным дугам,
остановится на мгновенье,
запнувшись о вдохновенье,
может, оставит в нём семя
и дальше бежит без натуги.

Покоя в движении ищет,
Весной и осенью тишью,
в дороге, в лесу его кличет,
на миг остановится
в скерцо,
и поиске доброго сердца,
оставит загадку пришельца
и путь свой
в неведомом ищет.

Ваха ХАМХОЕВ

В феврале ушёл из жизни Ваха Хамхоев — председатель правления Союза писателей Ингушетии. Он внёс большой вклад в развитие ингушской литературы, воспитав целую плеяду молодых литераторов. Его произведения не только по-новому открывали читателю глубину культуры, языка ингушского народа, но и воспитывали чувства патриотизма. Отдавая дань памяти замечательному человеку и писателю, мы публикуем переводы его последних стихов, подстрочники которых он передал поэту Владимиру Силкину незадолго до своей кончины.

Голос
Каких оттенков нет в тебе, скажи?!
Как многозвучен, человек, твой голос!
Он так же многогранен, как и жизнь,
И как впитавший солнце тучный колос.

Он при рождении полон серебра —
Что колокольчик, звонок и прекрасен,
А жизнь проходит, и ему пора
Стенать и отправляться восвояси.

Песни
Я верю песням, в них живёт душа.
А как, скажи, душе людской не верить?!
Сию и размышляю не спеша,
Пока меня не тронули потери.

Я верю песням, что звенят вокруг,
Без усталости их мудрости внимаю,
И если песни не поёт мой друг,
То я его почти не понимаю.

«Вор»
Карают вора, значит, поделом.
Но не считают вором — и напрасно
Того, к кому сошло с небес стило,
Кто мог писать и коротко, и ясно.

Но взял, да и зарыл талант навек.
Вот он-то и заслуживает кары.
А не зарой, не стал бы человек

Ни злым, ни алчным,
ни, пожалуй, старым.

Пути-дороги
Трудные и лёгкие дороги,
Узкие, широкие пути.
Подводя прошедшему итоги,
Вас нельзя в итоге обойти.

Горные, степные, неземные,
Долгие, короткие мои...
Я вас помню все, мои родные,
Самые желанные мои!

Нам судьбой предписано немало,
Но стезя у каждого своя,
И у всех одна на свете мама,
И свои подруги и друзья.

Но даруй, судьба, такое счастье,
Чтоб однажды, в вечность уходя,
Я к земле остался б сопричастным
Хоть единой каплею дождя.

Отчизне
Люблю тебя, мой отчий край,
Люблю тебя безмерно я!
Всё мило мне в тебе: ветра,
Травинка, лугу верная,
Цветочек нежный под окном,
Пчела, в поля летящая,
И муравей в лесу родном,

Колосья, хлеб родящие.
В тебе во всём величие есть,
Оно легко на плечи нам.
И для меня большая честь
Тобою быть отмеченным!

Родной язык
В устах у старца он — кинжал,
Он — кладёшь древней мудрости,
И если старец слово взял,
То он не скажет глупости.

Над колыбелью тёплой мать
Младенцу шепчет ласково,
И он спешит сейчас понять
Язык, рождённый сказкою.

Молчат джигиты в трудный час
И не придут в отчаянье —
Гроза и мужество у нас
Порой сродни молчанию.

Воркуют девушки, сойдясь,
И как мозги не пудри им,
В речах их родовая связь,
Покой и целомудрие.

Слова коверкают мальцы,
Звучит привычно радио,
И радостно поют отцы
На языке прапрадедов.